

УДК 800

**К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ МОРФОНОЛОГИИ**

© 2011 г.

Н.И. Данилина

Саратовский государственный медицинский университет

Danilina_ni@mail.ru

Поступила в редакцию 01.03.2011

Анализируется возможность сопоставления в рамках единой работы материала морфонологии разных языков, изученного с позиций разных теоретических школ.

Ключевые слова: морфонология, сопоставление.

Начальный этап существования морфонологии в ее современном понимании связан с трудами Н.С. Трубецкого и Р.О. Якобсона [1–3]. В 30–40-х годах XX в. закладываются основы морфонологии как самостоятельного раздела лингвистики: определяются ее границы и задачи, терминологический аппарат, предлагаются и демонстрируются на конкретном языковом материале разные методы. К этому периоду относится зарождение двух основных методологических концепций морфонологии: аналитической (дескриптивной) и синтетической (генеративной). Первая восходит к работе [1] и имеет таких сторонников как Н.Е. Ильина, В.В. Лопатин, Т.В. Попова, авторы монографии [4] и др., вторая – к работе [3] и разрабатывалась преимущественно в американской лингвистике [5]. Окончательное оформление основных концепций и связанных с ними методов морфонологии происходит в 70–80-х годах. Детальный анализ теоретических постулатов разных морфонологических школ дан в монографиях [6, 7].

По мнению И.Б. Иткина, различия аналитической (АК) и генеративной (ГК) концепций определяются различиями в трактовке ряда спорных вопросов, а именно: наличие чередования связано с грамматической позицией (АК) / фонологическим составом окружающих морфем (ГК); обращение к сущностям, не представленным на уровне наблюдения, недопустимо (АК) / допустимо (ГК); «порядок применения морфонологических правил незначим» (АК) / значим (ГК); морфонема есть ряд чередующихся фонем (АК) / «морфонема и фонема не различаются» (ГК) [7, с. 27–29]. Следует отметить, что не все сторонники аналитического подхода используют термины *морфонологическое правило* и *морфонема*, однако ряд чередующихся фонем в качестве объекта исследования

и равнозначность разных типов преобразования морфем принципиальны.

Все исследователи констатируют возникновение в отечественной морфонологии подхода, «промежуточного» между дескриптивным и генеративным, получившего название «динамического», или «синтетического», и представленного работами Е.С. Кубряковой, Т.В. Булыгиной, Д.С. Ворга, В.Г. Чургановой. С.М. Толстая рассматривает динамическую морфонологию в единстве с генеративной [6, с. 42], И.Б. Иткин – как концепцию, сменившую генеративистику [7, с. 28–29]. Специфика синтетического подхода определяется, по мнению И.Б. Иткина, следующими положениями: наличие чередования не всегда определяется фонологическим составом окружающих морфем; использование абстрактных единиц ограничивается отождествлением чередующихся сегментов; «морфонема представляет собой единицу особого – морфонологического, или глубинного – уровня представления словоформ, в любом случае отличного от фонетико-фонологического, или поверхностного уровня» [7, с. 30].

Основной вывод И.Б. Иткина относительно теоретических дискуссий в отечественной морфонологии таков: «Большинство «программных» работ имеет общетеоретический характер и в лучшем случае включает в себя разбор отдельных фрагментов МФН-системы РЯ – как правило, наиболее «удобных» для подтверждения основных тезисов автора. Между тем, хорошо известно, что любая научная теория должна оцениваться не сама по себе, а на основании результатов целостного описания той предметной области, к которой она применяется» [7, с. 30]. Однако сама цитируемая монография может служить прекрасной иллюстрацией приведенного тезиса: аргументы в пользу

динамического подхода излагаются до анализа русской морфонологической системы, а само описание является не целостным, а фрагментарным. Работы, реализующие достаточно аргументированный, с точки зрения И.Б. Иткина, подход, т.е. содержащие сопоставление целносистемных описаний, выполненных разными способами, нам неизвестны.

С.М. Толстая формулирует основное различие между рассматриваемыми концепциями как дилемму «выбор или преобразование»: «При одном способе морфонологического представления (условно: статическом, реляционном, дескриптивном, связанном с идеей распределения) чередования и другие виды модификации формы морфем ограничены областью парадигматики, т.е. вариативностью морфем, а сочетаемость морфем описывается в терминах выбора подходящего варианта морфемы; при другом способе (условно: динамическом, операционном, связанном с идеей порождения и преобразования) и парадигматика, и синтагматика морфем описываются в терминах модификации (чередований и т.п.)» [6, с. 50]. Противопоставление морфонологических школ оказывается связанным, главным образом, со способами представления конкретного материала. Таким образом, С.М. Толстая, будучи сторонницей динамического подхода, не рассматривает, однако, разные морфонологические концепции как взаимоисключающие.

Соглашаясь с тем, что время активных теоретических дискуссий и «размежевания» морфонологических школ прошло, мы полагаем, что вопрос «Какую морфонологию выбрать?» утрачивает свою актуальность в силу объективных обстоятельств. Начальный этап развития морфонологии был связан с изучением славянского языкового материала, преимущественно русского и польского. Общность объекта исследования создавала базу для аргументированного выбора оптимального (с точки зрения каждого ученого) метода анализа, не препятствуя сопоставимости получаемых результатов. Начиная с 80-х годов XX в. происходит расширение круга языков, исследуемых морфонологами. Так, морфонологии украинского языка посвящены работы [8–12], белорусского – [13], болгарского – [14, 15]. Целостное описание германской морфонологии дает монография [16]. Предметом исследования становится также морфонология языков романской группы [17–21]. В настоящее время в практической морфонологии сложилась ситуация, близкая к «дополнительному распределению» теоретических концепций на языковом материале: германские

языки изучались только сторонниками динамической концепции, славянские же и романские – представителями разных направлений. Материал русской, белорусской, болгарской, украинской (именной) и чешской (именной) морфонологии наиболее полно представлен в работах аналитической ориентации [22; 15; 23; 4; 13]. Польский материал подробнее всего изучен с динамической точки зрения [6], так же, как и украинская глагольная морфонология [11]. Что касается романской морфонологии, то ни отдельные названные работы, ни их совокупность не дают целостного представления о морфонологической системе какого-либо из романских языков. В результате, по нашему мнению, приобретает актуальность прежде всего проблема совместимости данных, полученных разными исследователями, в рамках единой работы сопоставительной ориентации. Дискуссии представителей разных морфонологических школ, равно как и анализ этих дискуссий, посвящены преимущественно основным теоретическим вопросам, положения же, реализуемые в конкретной исследовательской практике, не всегда эксплицируются и становятся предметом обсуждения. Задача данной статьи заключается в том, чтобы определить, какие из имеющихся в научном обиходе морфонологических очерков могут быть использованы в практике сопоставительных исследований.

В работах сторонников аналитической концепции эксплицитно или имплицитно реализуются следующие тезисы: 1) изучению подлежит позиционное варьирование односторонних единиц (морфонем) или взаимные отношения сущностей, признаваемых эквивалентами вариантов единицы (членов альтернативного ряда); 2) вокальная, консонантная, линейная и просодическая морфонология образуют относительно независимые подсистемы в морфонологической системе языка и могут изучаться отдельно друг от друга; 3) позиции устанавливаются по отношению к системе или подсистеме в целом (например, имени или глагола); 4) направление чередований не имеет значения; 5) различия в дистрибуции вариантов определяют различия единиц или их классов.

В плане реализации данной концепции показательна монография Н.Е. Ильиной [22]. Вокальные и консонантные чередования анализируются в разных разделах работы, линейные морфонологические явления не рассматриваются. Основное внимание автор уделяет анализу отношений между членами альтернативных рядов (морфонем), подробно изучая такое явление, как степень чередования. Понимание пози-

ции как цельносистемного феномена делает возможным внесение в морфонологию понятия нейтрализации, которое оказывается весьма продуктивным для изучения чередований в русском глаголе. Признание единого набора морфонологических позиций и единого набора единиц для всей рассматриваемой системы приводит исследователя к обобщению результатов в форме сводной таблицы морфем [22, с. 131–146], а особенности дистрибуции ступеней чередования позволяют разделить все множество согласных морфем на четыре группы [22, с. 106]. Аналитическая концепция морфонологии представлена также в «Грамматике-80» [23]. Авторы выделяют альтернативные ряды (фонетическую базу морфонологии), устанавливают варианты позиционного распределения их членов по формам парадигмы (типы соотношения основ) и характеризуют лексическую базу каждого полученного типа (путем указания на класс глагола, финаль основы существительного либо через закрытые списки лексем). Реализацией аналитической концепции в сопоставительной морфонологии является монография [4]. Для нее также характерно изолированное рассмотрение вокальных, консонантных и линейных морфонологических явлений, обобщение типов позиционного распределения альтернатив (результат обозначается термином «альтернативный ряд») и направленность исследования на перечни альтернативных рядов с установлением их фонетической и лексической базы. Аналогичные идеи и методы развиваются в работе Т.В. Поповой по морфонологии болгарского глагольного словоизменения [15], с той разницей, что ввиду малочисленности вокальных чередований рассматриваются совместно с консонантными. Неполнота данного исследования заключается в отсутствии анализа линейных морфонологических явлений в системе болгарского глагола. Названные работы в совокупности дают практически полное аналитическое представление морфонологических систем русского и болгарского языков.

Основные практические установки сторонников динамической концепции: 1) изучению подлежит варьирование двусторонних единиц (морфем), т.е. алломорфия; 2) средства, при помощи которых создается алломорфия, образуют единую систему; 3) правила преобразований устанавливаются либо по отношению к группам морфем с определенным фонемным составом, либо по отношению к закрытым спискам морфем; 4) отношения алломорфов носят направленный характер (имеется исходный морф, могущий, в частности, представлять собой кон-

структ, и морфы, полученные путем преобразования исходного по определенным правилам); 5) возможны два способа представления материала: от форм парадигмы к способам их морфонологической маркировки; от чередования к его функциям, ср.: «морфонологические правила формулируются либо относительно отдельных парадигматических или словообразовательных группировок, либо относительно самих морфонологических характеристик, обладающих сходной чертой» [16, с. 26] (не во всех работах реализуются оба способа одновременно).

В русле динамической концепции выполнены исследования морфонологических систем русского [24; 7], болгарского [14], украинского [11], польского [6], испанского [17] и итальянского [21] языков, а также сопоставительная монография по морфонологии германских языков [16]. На славянском языковом материале данная концепция наиболее полно и последовательно реализована в монографии С.М. Толстой [6], охватывающей материал всех подсистем морфонологической системы польского языка (именного и глагольного словоизменения, отыменного и отглагольного словообразования). В монографии В.Г. Чургановой [24] не затрагивается проблема варьирования именных основ в процессе словоизменения и не изучаются закономерности отглагольно-именного словообразования. Монография Г. Аронсона [14] и диссертация И.В. Козленко [11] посвящены одному из участков морфонологической системы соответствующих языков – глагольному словоизменению. Монография И.Б. Иткина [7] ориентирована не на цельносистемное представление русской морфонологии, а на решение ее спорных и малоизученных проблем.

Изучение морфонологии славянского глагольного словоизменения в рамках динамической концепции включает два этапа: 1) выделение типов временных основ глагола по протяженности (полная, усеченная, дважды усеченная) и характеру ауслота (открытая, закрытая, йотовая) [6, с. 155–160, 195; 24, с. 206–209]; 2) установление возможности и условий сегментного варьирования каждой из выделенных основ [6, с. 195; 24, с. 209–214]. Условия могут быть сформулированы в терминах классов фонем (релевантными могут признаваться как фонемы, принадлежащие корню, так и фонемы, принадлежащие суффиксу или флексии) [6, с. 173–179; 24, с. 209–214], либо в терминах грамматики [6, с. 168–169, 173]. Поскольку глагольная и именная морфонология рассматриваются как автономные подсистемы морфонологических систем, то устанавливаемые таким

образом условия не являются фонетическими, а носят морфонологический характер. Особенностью монографии [6] является полная реализация тезиса № 5: представлен анализ в направлении как от чередования к его функциям [6, с. 173–193], так и от форм парадигмы к способам их морфонологической маркировки [6, с. 193–203].

Образцы анализа, основанного на принципах динамической концепции, дают и описания морфонологии романских языков, выполненные И.Д. Арутюновой [17], В. Пиррелли и М. Баттистой [21]. Все исследователи указывают на «нестандартность» алломорфии в романских языках и ее ограниченность закрытыми списками корней. Глаголы классифицируются по количеству вариантов корня, независимо от способов, которыми создается алломорфия (позиционное варьирование гласных и согласных фонем, собственно морфонологические чередования, линейные морфонологические процессы). Совместно с алломорфией в традиционном понимании рассматривается и супплетивизм. В статье итальянских исследователей изучению причин алломорфии посвящен самостоятельный раздел [21, с. 330–340]. Условия функционирования каждого алломорфа формулируются в терминах грамматических форм и их классов. Отношения направленности морфонологических процессов не являются предметом специального анализа в рассматриваемых работах, что сближает данные исследования с аналитическими.

Для динамического представления морфонологических систем германских языков, данного в монографии Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкраца [16], обозначенный выше тезис № 2 не является актуальным, т.к. германская морфонология носит вокальный характер. В остальном названная работа может служить примером реализации динамической концепции в морфонологии. Альтернативные ряды гласных фонем изучаются в составе алломорфов, среди которых обязательно устанавливается исходный. Морфонологические правила задаются для групп альтернирующих морфем, условия чередований формулируются в терминах групп грамматических форм. Тезис № 5 реализуется частично: формулировка морфонологических правил ведется в направлении от форм морфонологической парадигмы к способам их морфонологической маркировки [16, с. 26].

Сопоставимость результатов перечисленных аналитических и динамических исследований зависит от наличия методологических совпадений. Несмотря на исходные

концептуальные различия, подобные совпадения имеются, хотя наличие их исследователями не акцентируется. Теоретические положения, общие для работ представителей разных направлений морфонологии, заключаются в следующем:

1) морфонологическая система в целом состоит из относительно автономных участков (именного и глагольного словоизменения, отыменного и отглагольного словообразования) [16, с. 30–53, 54–90; 23; 6, с. 245];

2) обязательным элементом анализа является установление условий каждого чередования (алломорфов в составе морфемы либо фонем в составе альтернативного ряда), для обозначения условий может использоваться термин *морфонологическая позиция* [22, с. 52; 25, с. 16–17; 6, с. 77–79];

3) условия чередований могут быть сформулированы в терминах вышележащего яруса [16, с. 26, 15, 18–19, 31, 46–50, 60; 24, с. 239–242; 23, с. 507–508, 675–676; 6, с. 80, 168–169, 173];

4) условия чередований могут быть обобщены для каждого из автономных участков морфонологической системы [16, с. 31, 60; 24, с. 239–242; 23, с. 507–508, 675–676; 6, с. 95–96, 147–150, 194–195, 205, 214];

5) возможность обобщения условий чередований связана со способом представления материала в направлении от системы грамматических форм к средствам их морфонологической маркировки [22, с. 131–146; 16, с. 26; 6, с. 193–203].

Во всех исследованиях аналитического направления перечисленные положения реализуются в полном объеме, работы же, выполненные в русле динамической концепции, могут быть разделены на две группы. Первую составляют исследования, реализующие все названные положения [16; 6; 17; 21], вторую – исследования, реализующие только положения № 1 и № 2 [24; 7; 14]. Мы полагаем, что для практики сопоставительной морфонологии различие между двумя типами динамических исследований более существенно, чем концептуальные различия между аналитической и динамической морфонологией. Именно способ представления материала, задаваемый тезисами №№ 3, 4 и 5, делает возможным совмещение в рамках обобщающего исследования результатов, полученных в аналитических работах, с результатами, полученными в работах [16; 6; 17; 21]. Материал, представленный в данных монографиях и статьях, может составить основу типологических исследований в морфонологии.

Список литературы

1. Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка // Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987. С. 67–142.
2. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 115–119.
3. Якобсон Р.О. Принципы исторической фонологии // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 116–133.
4. Славянская морфонология: Субстантивное словоизменение. М.: Наука, 1987. 261 с.
5. Якобсон Р. и др. Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. Вып. 2. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. С. 173–230.
6. Толстая С.М. Морфонология в структуре славянских языков. М.: Индрик, 1998. 320 с.
7. Иткин И.Б. Русская морфонология. М.: Гнозис, 2007. 272 с.
8. Беспаленко А.М. Значимость морфонологических явлений в корне слова при отглагольном словообразовании: Дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1984. 307 с.
9. Кравченко М.В. Словообразовательная морфонология украинского языка: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Киев, 1990. 39 с.
10. Кондакова Л.А. Морфонологические процессы в системе украинского имени существительного: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1990.
11. Козленко И.В. Морфонология словоизменения глагола в современном украинском литературном языке: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1992. 20 с.
12. Федурко М.Ю. Морфонологія відменникового словотворення в сучасній українській мові: Автореферат ... докт. филол. наук. Київ, 2005. 23 с.
13. Русак В.П. Морфонология глагола в белорусском языке: дисс. ... канд. филол. наук.- Минск, 1990. 191 с.
14. Аронсон Г. Морфонология болгарского словоизменения. М.: Наука, 1974. 249 с.
15. Попова Т.В. Глагольное словоизменение в болгарском языке. Морфонологический аспект. М.: Наука, 1975. 256 с.
16. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. М.: Наука, 1983. 118 с.
17. Арутюнова И.Д. Морфологические категории и структура слова в испанском языке // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. М., 1970. С.222–303.
18. Вольф Е.М. Некоторые особенности структуры слова в португальском языке // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. М., 1970. С. 303–346.
19. Рыбаков М.А. Морфонологическая структура имени существительного в русском и испанском языках в сопоставительно-типологическом аспекте: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 16 с.
20. Сухопар В.Ф. Морфонологическая структура слова во французском и русском языках (словоизменительный анализ глагола): автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991. 18 с.
21. Pirrelli V., Battista M. The Paradigmatic Dimension of Stem Allomorphy in Italian Verb Inflection // Rivista di linguistica. 2000. № 12(2). P. 307–380.
22. Ильина Н.Е. Морфонология глагола в современном русском языке. М.: Наука, 1980. 147 с.
23. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 783 с.
24. Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. М.: Наука, 1973. 240 с.

ON THE THEORY AND PRACTICE OF COMPARATIVE MORPHONOLOGY*N.I. Danilina*

We consider the possibility of comparative analysis, within the framework of one study, of the material on morphonology of different languages examined from the standpoints of different theoretical schools.

Keywords: morphonology, comparative analysis.